(cc) BY

Шеяфетдинова Наталья Александровна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация**: статья посвящена выделению в юриспруденции такой группы прав человека, как соматические. При этом представляется неоднозначным вопрос их правового закрепления, в том числе и потому, что в научном мире нет единства по поводу перечня прав, входящих в данную группу. Кроме того, факт принятия или непринятия данной группы прав находится под сильным влиянием такого социального регулятора, как мораль.*

***Ключевые слова**: права человека, группы прав человека, соматические права, правовое регулирование прав человека, права на распоряжение своим телом.*

Соматические права являются одной из самых молодых и неоднозначно воспринимаемых групп прав человека и оттого вызывают непрекращающиеся научные споры. Необходимость выделения данной категории прав обусловливается все более и более расширяющимся перечнем правомочий, которыми наделяет государство субъектов или которые проистекают из природы естественных прав человека, формализованно «ограненных» государством. В любом случае, данный процесс усугубляется научно-технической революцией, чьи достижения в биотехнологиях и генной инженерии поставили человечество перед многими этическими вопросами, обязанными найти, тем не менее, правовые ответы в законодательстве страны, их использующей (возможность суррогатного материнства, возможность эвтаназии, возможность стать донором тела или его частей при жизни или после смерти, возможность завещать свое тело после смерти для

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

научных исследований и т. д.). Все это, а также остальные открывающиеся развитием технологий перспективы обусловливают необходимость создания правовых норм, в которых они будут закреплены или как права, или как обязанности, или как запреты. Игнорирование возникших на их основе общественных отношений недопустимо, поскольку это затрагивает базовые ценности: жизнь, здоровье, свободу.

Соматические права рассматриваются как «совокупность прав, предусматривающих признанную обществом и государством возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при помощи достижений биологии, генетики, медицины и техники» [7, с.7], а также сквозь призму владения пользования и распоряжения своим телом и (или) жизнью с помощью современных технологий человеком как автономной биосоциальной субстанцией [5, с. 9]. «Они непосредственно связаны с социальными, экономическими, культурными и иными правами, что указывает на их комплексность и интегративность» [8]. Соответственно, неоднозначность их понимания при относительной общности позиции о праве на распоряжение своим телом и «размытость», анализируемой группы прав, по основным, ранее возникшим и признанным группам прав, не дает возможности с доктринальной позиции остановиться на их выделении как бесспорном факте. В свою очередь, это предопределяет осторожность законодателя, определяющего в позитивном праве правовую позицию по поводу многих прав из группы соматических (эвтаназия, донорство, проституция, употребление наркотических средств, смена пола, клонирование и т. д.), в закреплении их именно в качестве прав субъективных.

Разноплановость самих соматических прав, позволяющих выделить внутри этой группы разрозненные подгруппы, а также опасности злоупотребления данными правами (в частности, торговля человека своими органами и генным материалом [2]) представляются своеобразными аргументами против легализации данной группы прав. Подобная позиция представляется неубедительной, поскольку нарушения и злоупотребления происходят всегда и применительно к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

любым правам и свободам, что не является поводом только на этом основании отказаться от них, соответственно, понимание потенциальности нарушений не должно служить главным доводом для «замораживания» процесса их имплементации в позитивное право. Однако возможность злоупотребления правами [9] все же важный аспект, тормозящий процесс формализации иных соматических прав, поскольку должен заранее предусматривать для соматических прав возможные трудности и ошибки в правореализационной практике. Ситуация со злоупотреблениями часто сопряжена с крайней бедностью, что провоцирует и торговлю органами и «злонамерения» по отношению к эвтаназии (например, с целью получить наследство) и прочее.

Представляется, опыт прошлых поколений [10] и современная наработанная практика по борьбе с бедностью могли бы минимизировать подобные риски.

Более веским аргументом по отношению к законодательному оформлению позитивных прав выступает апеллирование к разновекторности отношения к ним морали. Причем это отношение индивидуализировано к каждому из соматических прав, и если одни из них могут приниматься моралью, то другие – полностью отвергаться. Подобное «принятие – непринятие» характерно не только для общества, но и для законодателя, и если правотворец и общество с моральных позиций по-разному относятся к тем или иным соматическим правам, то налицо «конфликт интересов».

Еще более радикализирует отношение к правам соматического плана восприятие их посредством религиозного сознания, имеющего четкие догмы, что накладывает свой отпечаток на их законодательную приемлемость. Клерикальность или теократичность государства – верный залог законодательного табуирования многих соматических прав.

Следующим проблемным моментом, влияющим на потенциал правового закрепления рассматриваемых прав в праве позитивном, часто выступает диаметрально противоположная культурологическая позиция по отношению к ключевым соматическим правам у разных социумов, что, в свою очередь,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обусловливает запрет конкретных соматических прав в одних национальных правовых системах и узаконивание их в других.

Ценностные аспекты права [6] показывают приемлемость или же неприемлемость соматических прав профессиональным и научным сознанием самих правотворцев. Это диктуется догматикой права [6, с. 28–32] и правовосприятием в целом всех слоев населения. Позитивное закрепление соматических прав предполагает множество совокупных аспектов, которые в конечном итоге и приводят к осознанию целесообразности их воплощения в законодательстве.

Кроме достижений биомедицины и медицинских технологий, провоцирующих появление новых прав из группы соматических [3, с. 84], фактором, их легализующим становится зачастую переосмысление отношения к старым волнующим общество вопросам, в частности, наркотические средства и их употребление, а также помощь безнадежно больным при уходе из жизни.

Эволюция правосознания [4] и переосмысление ценностных позиций по данным вопросам привели к возможности формализации в праве некоторых стран ряда соматических прав. Означает ли это, что подобная тенденция должна неотвратимо привести к расширению перечня стран, законодательно соматические права закрепляющих? Представляется, что нет, поскольку правовая действительность уникальна и набор соматических прав в случае их признания, в принципе, заточен на общественные запросы в каждой стране, а значит, только подвижки в изменении правосознания социума способны привнести изменения в позитивное право, в том числе и в отношении соматических прав.

Список литературы

1. Глобенко О.А. Догма права: трансформация в контексте современных реалий правопорядка // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №7 (163). – С. 28–32.

2. Ивентьев С.И. Соматические права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwentxew_s_i/soma.shtml

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Кокамбо Ю.Д. Соматические права человека как новое поколение прав личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №68. – С. 82–85.

4. Ложкин А.Г. К вопросу об особенностях правосознания российского общества в контексте его эволюции / А.Г. Ложкин, Е.Г. Ермаков, Ю.Б. Павлюк [и др.] // Образование и право. – 2018. – №10. – С. 60–65.

5. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – 22 с.

6. Портная Е.Б. О значении правовой аксиологии в философии права для современной правоинтерпретационной деятельности и правоприменительной практики / Е.Б. Портная, О.А. Глобенко // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2019. – С. 363–366.

7. Поцелуев Е.Л. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека / Е.Л. Поцелуев, Е.С. Данилова // Наука. Общество. Государство. – 2015. – №1 (9). – С. 124–133.

8. Смирнов А.М. К вопросу о выделении соматических прав человека в самостоятельную группу прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/743/

9. Степанова Н.Л. К вопросу о злоупотреблении правами // Образование и право. – 2018. – №9. – С. 65–66.

10. Ширяева С.В. Направления деятельности государства и общества по призрению безработных в России в XIX веке // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – №1. – С. 32–36.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)